



Надежда Черпинская
Дочь Самайна

«Литнет»

2024

Черпинская Н.

Дочь Самайна / Н. Черпинская — «Литнет», 2024

Как часто мы даём обещания, даже не задумываясь над сказанным, не собираясь их выполнять... Как редко всерьёз воспринимаем Силу Слова... А ведь всякий зарок должен быть исполнен. Особенно, если он дан не человеку, а феири. Да ещё и в ночь Самайна.!!! Без использования ИИ !!!Однотомник История вошла в шорт-лист конкурса «Сказочный кошмар»Теперь и АУДИО.ВЫШЛА НА БУМАГЕ в «ЭКСМО» под названием «ДЕТИ НОЧИ».

© Черпинская Н., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	10
5	12
6	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

1

– Ох, Иен, чует моё сердце, сгинем мы сегодня в этом лесу! Слышишь? Сгинем...

Раскат грома с сухим треском прокатился по вершинам беснующихся деревьев. Слепящая вспышка расколола на куски чёрное небо. Бледные жилы молний запульсировали среди низких туч, их льдистое серебро растеклось во мгле будто кровь.

Дебора вжала голову в плечи и прикрылась рукой от хлестнувшего по глазам порыва ветра. Первые ледяные капли жалили лицо, стекали за ворот.

Она оглянулась на хромавшего позади Иена. В темноте, в этот час ненастья, можно было различить лишь серый силуэт, бледное пятно вместо лица да поблескивающие иногда глаза.

– Ну, где ты там? – в сердцах прикрикнула Дебора. – Шевелись уже! Ты всю ночь тут плутать собрался? За что меня только Господь наказал?! У всех мужики как мужики, а мне самый непутёвый достался! Ни машину починить, ни дитя заделать... Никакого с тебя толку! Будто велика наука... Надо было давно наставить тебе рога с Кианом. Сколько раз он мне намекал... Уже бы пятерых нянчила, как его Мегги...

– Ты рот-то закрой, женщина! Ишь, разошлась! – одёрнул Иен устало и тоже раздражённо. – Договорись сейчас – притоплю в этом самом проклятом озере. А себе молодую найду, которая без всяких фокусов родит. Между прочим, это из-за тебя и твоей дурной затеи мы тут оказались.

Иен в темноте в очередной раз запнулся о корни, чуть не завалился в грязь, зло выругался.

В небе опять полыхнуло так, что на мгновение стало светло как днём. Дебора успела разглядеть широкую тропу справа и шустро засеменила в нужном направлении.

Муж тем временем продолжал бурчать ей в спину:

– Дёрнул же чёрт тебя послушать! В былые времена народ поумнее нашего был. В Самайн из дома нос никто не показывал. Сидели у огня, кости грели, эль попивали... А тебя понесло к дьяволу на рога! Ритуал ей, понимаешь, провести надо... Это всё та ведьма, будь она неладна, она тебе этой чушью голову засоряет! Чтоб больше ноги её в нашем доме не было, этой твоей Бриджит!

Дебби очень хотелось съязвить в ответ, мол, Бриджит не виновата в том, что у Иена руки растут не из того места (и не только руки). Вечно ищет на кого всё свалить, а сам...

Не смог исправить какую-то пустяковую поломку, когда его развалюха заглохла посреди сельской дороги, и пришлось им тащиться до Кхиларни пешком.

Собственно, до городка оставалось по подсчётам мужа от силы пару миль. Дебби и Иен родились в этих местах, знали всю округу как свои пять пальцев. И давно должны были греться под тёплым пледом в гостинице.

Вместо этого вот уже пару часов они бродили среди дубов и тисов, безуспешно пытались найти хоть одну из туристических троп, которых в окрестностях, вроде бы, было немерено. Но в ночной тьме, накануне ноября, в такое жуткое ненастье, найти путь к людям оказалось той ещё задачей.

Дождь, к счастью, пока ещё не обрушился на их головы, но тяжёлые свинцовые тучи грозились вот-вот разрешиться от бремени – гроыхало уже совсем рядом, над озером.

Зато беспощадный ледяной ветер хлестал так, что каждый шаг давался с трудом. Дебби продрогла насквозь, но ёжилась она не только от стылого холода...

Буря набирала силу, завывала в кронах столетних деревьев, жутко, как банши. И в памяти невольно всплывали полузабытые сказки бабушки о Дикой Охоте и её Рогатом Короле. Теперь Дебора понимала, откуда в старину брались эти жуткие байки о призрачном полчище мертве-

цов слуха, скачущих по небу. Стоило хоть раз кому-то угодить в такую *пропасть* в осеннюю пору, ещё и не такое бы померещилось.

Дебби зябко поёжилась и торопливо перекрестилась. Не сказать, что она была так уж религиозна и набожна. Скорее... привыкла. Ходить в церковь у них было принято, как и в любой порядочной ирландской семье. Но сейчас сочла, что лишним не будет.

И пусть нынче ночью Дебора оказалась здесь из-за дела, которым не пристало заниматься истовой католичке, от этого факта она отмахнулась легко, без всяких зазрений совести.

В конце концов, это было в первый и последний раз. Хватит с неё! Муж прав – от некоторых особ *не от мира сего* лучше держаться подальше...

Виноват во всём был, конечно, сам Иен, но сейчас Дебора даже не стала с ним спорить, ведь на свою подругу Бриджит она была зла ничуть не меньше.

Если бы не эта ненормальная чудачка, убедившая Дебби «*опробовать последнее средство*», они с мужем никогда не оказались бы в этом жутком ночном лесу.

Всё началось с того, что Дебора не могла забеременеть.

Они с Иеном поженились ещё девять лет назад, сошлись по доброй воле (пожалуй, даже по любви) и первое время были всем довольны и счастливы.

Иен, конечно, не был миллионером или красавцем, но всё-таки казался не хуже прочих мужей.

Хоть сегодня Дебора его поносила и мысленно, и вслух, но, положив руку на сердце, ничёмным и непутёвым Иен никогда не был. Многие подруги и соседки Дебби даже завидовали.

Он исправно трудился на обувной фабрике, имел не очень большой, но стабильный заработок. И, что немаловажно, деньги эти всегда приносил жене, а не пропивал с приятелями в пабе, как большинство мужчин в их городке. Жильё у них тоже своё имелось. По дому Иен многое делал сам.

К тому же имел тихий, спокойный нрав, любил посидеть дома, посмотреть телевизор или повозиться в саду, не искал себе проблем и приключений. Муж никогда не поднимал на Дебби руку, и даже голос почти не повышал. По крайней мере, в первые годы их совместной жизни.

Ссориться они стали позже...

Дебора, как и всякая замужняя женщина, хотела ребёнка. Но с этим у них ничего не выходило. Словно проклял кто-то.

В конце концов, они даже перебрались из маленького Кхиларни в Корк, где было больше возможностей для лечения и наблюдения у хороших врачей. Иен продал отцовский дом, чтобы купить небольшую квартирку в Корке. Устроился и здесь на фабрику, а Дебби всерьёз взялась за здоровье.

Но надежды не оправдались, ничего не получалось. Пролетело ещё несколько лет на новом месте, а ничего так и не изменилось.

Дебби была на грани отчаяния. Она чувствовала, как время убегает, оставляя ей всё меньше шансов стать матерью. Досаду, горечь и раздражение на свою несчастливую судьбу она всё чаще выплёскивала на мужа. Винула его в том, что они бездетны.

Но Иен упрямо твердил, что с ним по мужской части всё в порядке, и он не станет позориться и ходить по врачам, признавая собственную неполноценность. Дебби понимала, что для её жутко скромного и стеснительного мужа такой поход в клинику хуже пытки, но ведь что-то нужно было делать...

Вот тут-то судьба и послала ей встречу с Бриджит...

2

Бриджит всегда было слишком много. Её невозможно было не заметить. Она неизменно привлекала к себе внимание и заполняла собой всё пространство, где бы ни появлялась.

Яркая, статная, с копной тёмно-каштановых волос, орехово-изумрудными кошачьими глазами и такой высокой, пышной грудью, что на неё засматривались все мужики без исключения. Даже её домашний Иен порой украдкой бросал восхищённые взгляды, когда полагал, что Дебора этого не видит.

Бриджит было уже за сорок, но выглядела она моложе самой Дебби.

А уж как она одевалась! Все эти странноватые, вычурные вещи, которые напоминали то ли маскарадные костюмы, то ли наряды прабабушки, на Бриджит смотрелись по-королевски. Ей бы в кино сниматься, в роли сказочных волшебниц.

А ещё она носила столько украшений! Браслеты, кольца, амулеты из металла, бусы из натуральных камней, длинные, тяжёлые серьги и ещё что-то там в волосах. Всё это слегка позвякивало при каждом шаге и весило, наверное, несколько фунтов.

Дебби никогда не видела столько украшений разом на одной женщине. Это было чересчур. Впрочем, как и всё в Бриджит.

Они познакомились в клинике, где сидели рядом, дожидаясь приёма у врача. Заговорила, разумеется, Бриджит, хотя первой на неё обратила внимание как раз Дебби. И неудивительно, ведь Бридж умудрялась быть шумной и суетливой, даже сидя и молча.

Сперва необычное знакомство Деборе польстило. Бриджит казалась такой незаурядной, уверенной в себе, дерзкой. Так отличалась от прежних подруг и соседок Дебби.

Она слушала, открыв рот, всё, что вещала Бридж, а та, казалось, знала всё и обо всём на свете. При этом не забывала неподдельно интересоваться и самой Деборой.

В тот первый день знакомства Дебби даже поделилась своей бедой. Словом, разговор у них получился оживлённый, интересный и необычный.

Даже когда Бриджит, ничуть не смущаясь, представилась *ведьмой*, Дебора не испугалась, лишь изумлённо округлила глаза и ахнула:

– И ты не боишься вот так об этом говорить?

– А чего мне бояться? – ничуть не меньше удивилась Бриджит. – Скажу больше, моя дорогая, ты тоже ведьма. Все мы, женщины – Дочери Великой Матери, а, значит, Сила заложена в любой из нас. Мы все ведьмы от рождения. Просто кто-то уже успел в прошлых жизнях накопить достаточно опыта и знаний, и теперь эта Сила проявляется в достаточной мере. А кто-то ещё на пути к своему *истинному пути*. Так бывает, когда кто-то потратил прежние воплощения на скучную жизнь в теле невежественной крестьянки или безмолвной рабыни и научился только терпению и смирению. Но всё в наших руках, дорогая Дебби!

Дебора слушала это всё ошарашенно. Она никогда не интересовалась такими заумными и, в то же время, бесполезными в обычной жизни вещами. Да и опасными, неправильными.

Ей бы, наверное, стоило сказать, что лучше уж быть крестьянкой, чем ведьмой... И, вообще, что такого скучного и плохого в честном труде? А смирение – это и вовсе высшая добродетель.

Но тогда она лишь удивлённо уточнила:

– Как это, в прошлых жизнях?

– Ты что, ничего не знаешь про перерождение? – Бриджит закатила глаза. – Вот так и теряется истинная вера. Вообще-то наши предки ведали, что душа не единожды приходит в смертное тело, и даже не обязательно воплощается в человеке. Раньше об этом было известно даже детям. Теперь лишь тем, кто возвращается к своим истокам. С приходом христиан всё

перевернулось с ног на голову, они всё подмяли под себя, всё исказили... И теперь весь мир верит в эту навязанную святыми отцами...

– Пстой! – испуганным шёпотом перебила Дебора. – Ты... что же... не веришь в Господа Нашего Иисуса Христа?

– Я верю в Господа нашего Рогатого Бога, – хохотнула Дебби. – Но больше, конечно, в нашу Прародительницу, Троиединую Великую Мать...

Вот в этот самый момент Дебби поняла, что надо бежать. Бежать от Бриджит, бежать куда подальше, не оглядываясь.

И, собственно, именно так она и сделала.

Сославшись на какое-то срочное дело, про которое совсем забыла, Дебора выскочила из клиники, не дождавшись своего времени приёма, и торопливо припустила домой.

Всю дорогу она оглядывалась, словно ждала, что за ней будут гнаться какие-нибудь бесы или сама Бриджит верхом на метле.

И даже оказавшись в собственной квартирке, она ещё долго не могла успокоиться. Как наяву снова видела пятиконечную звезду, вписанную в круг, что болталась у Бриджит на шее, и гипнотический взгляд зелёных глаз.

Однако уже на следующий день всё забылось и улеглось. Примерно на месяц...

А потом Дебби снова столкнулись с Бридж в клинике. Та, как ни в чём не бывало, подошла, радушно улыбаясь, и заговорила с Деборой, будто они хорошие подруги, и расстались только вчера, а знали друг друга всю жизнь.

В этот раз Бридж избегала темы колдовства и ничего больше не рассказывала о своей странной вере. И Дебора расслабилась и перестала дёргаться от её присутствия.

Потом было ещё несколько случайных встреч и милых разговоров...

А потом Бриджит предложила зайти к ней на чай.

3

И сейчас, в эту осеннюю ночь, пробираясь в темноте и тумане по стонущему от ненастья лесу, вспоминая всё это, Дебора никак не могла взять в толк, когда она умудрилась перешагнуть ту тонкую черту, за которой чудные и непонятные речи Бриджит перестали её пугать и по-настоящему увлекли?

Как вышло, что она стала прислушиваться к замысловатой философии своей подруги и находить в ней много правильного и мудрого? Как позволила увлечь себя этой ересью настолько, что, когда Бриджит предложила ей свой *способ* решения проблемы с деторождением, Дебора согласилась сразу. И ведь даже не задумалась о том, что её подталкивают совершить настоящий магический обряд, противный католической вере.

Единственное, что заботило Дебби, как всё сделать так, чтобы получилось с первого раза, чтобы сработало, чтобы помогло.

«Только бы выбраться отсюда, только бы выбраться, – как молитву мысленно повторяла Дебора. – И больше никогда я не свяжусь с Бриджит, её колдовством и этим... Рогатым!»

Туман, поднимавшийся над озером, расползлся по лесу так стремительно, что найденная Деборой тропа исчезала буквально на глазах. Густая белёсая мгла тянула свои холодные длани, оседала на лице, будто гадкая сырая паутина.

Дебби вздрогнула, поёжилась, снова оглянулась на мужа.

– Иен, давай скорее! – позвала она уже без всякой злости и раздражения, в голосе звучала лишь смертельная усталость. – Затягивает всё, мы сейчас окончательно заблудимся...

Муж догнал, ободряюще похлопал по спине.

– Ничего, Дебби, теперь уже скоро! Главное, левой стороны держаться. Пойдём по берегу, вдоль озера – рано или поздно выберемся к людям. Давай, милая, идём!

Дебора с тяжким вздохом шагнула в туман и вдруг застыла на месте. Сердце подскочило до горла и оборвалось. Во рту пересохло мгновенно.

– Ие-е-ен... – одними губами прошептала она. – Ты это слышишь? Что это, Иен? Что это?

4

Дебби шмыгнула за спину мужа и вцепилась в его плечо. Да с такой силой вцепилась, словно хотела до костей пальцами впиться. Однако Иен этого будто не замечал.

Он, как и сама Дебора, пристально вглядывался в плотную завесу тумана, вроде бы неподвижную, но в то же время как будто живую, вязкую, как грязь на торфяном болоте.

Звук повторился снова... Очень странный, похожий на громкий всхлип.

Сквозь рёв ненастья и мглистую вату тумана невозможно было разобрать, что это такое. И, наверное, как раз это пугало больше всего. Зубы у Дебби всё громче отбивали чечётку.

Странный звук нарастал, набирал силу, накатывал волной, приближался, хотя Дебора и Иен с места не двигались. Словно чей-то зловещий хохот или... наоборот... рыдания...

Может, это какая-то птица так жутко кричит в ночи?

Слишком нелепая попытка успокоить себя, но ничего лучше Дебби не придумала.

– Как будто... кто-то плачет... – наконец шёпотом прохрипел Иен. – Надо бы глянуть...

– С ума сошёл! Не ходи туда! – взвизгнула Дебби, правда, тоже шёпотом, ещё сильнее повиснув на руке мужа. – Кто там может быть в такой-то час? Все люди давно дома сидят! А это...

– Ну... мы же с тобой здесь, – нерешительно пожал плечами Иен. – Вдруг... ещё кто-то потерялся. Надо помочь человеку!

И, высвободившись из окоченевших пальцев Деборы, Иен медленно пошёл вперёд.

Она видела, что ему тоже страшно до жути, но не собиралась идти следом. Если её мужу надоело жить, пусть рискует своей головой! А она...

Уже через мгновение Дебби поняла, что остаться одной в этом проклятом лесу ещё ужаснее, чем пойти навстречу пугающим стенаниям вместе с мужем. И она поспешно кинулась за едва различимым в темноте и тумане силуэтом.

Кровь кипела от злости и страха. Сейчас она почти ненавидела Иена за его глупое героичество.

«Надо помочь человеку!» – мысленно передразнивала Дебора мужа.

Как будто в этом проклятом лесу в такую ночь можно встретить человека.

В памяти снова так несвоевременно и настырно всплывали давно, казалось бы, забытые сказки бабушки и страшилки, которыми в детстве детвора пугала друг друга. Народные предания о коварных фейри, что заманивали в свои лапы глупых и доверчивых смертных.

Дебби помнила множество сказок, где беспощадные хищные твари притворялись прекрасными девами или детьми. Вот как раз на их горький плач и попадались незадачливые горе-спасители. Не могли пройти мимо жалобной мольбы и чистых слёз, а в итоге находили свою смерть на дне озёрном, или того хуже расплачивались за доброту вырванными сердцами и украденными душами.

Смешно верить в фейри и сказки! Даже здесь, в Ирландии, где каждая пядь земли пропитана легендами и поверьями.

И Дебора, взрослая, благоразумная, серьёзная женщина, разумеется, в такие глупости не верила.

Пока не оказалась в ночь Самайна в жутком старом лесу...

Плач раздавался уже совсем близко. Он по-прежнему пугал до мурашек, но больше не казался каким-то потусторонним. Обычный плач – надрывный, громкий, жалостный. Детский.

От него сжималось сердце. Деборе вдруг подумалось, что это рыдает её так и не рождённое на свет дитя.

Иен приостановился, видимо, пытаясь сообразить, куда идти дальше.

– Эй, кто тут? Эй! Мы здесь, – крикнуть громко у него не вышло, голос дрогнул, прозвучал нерешительно и тихо.

Никто, разумеется, на этот зов не отозвался. *Невидимка* продолжал жалобно хныкать в тумане.

Тут над головой гроыхнуло так яростно и оглушительно, что Иен и Дебби аж присели, прикрывая головы руками. Яркая вспышка разорвала завесу ночи.

– О, Господи! – ахнула Дебора, успев в этот миг разглядеть прямо у их ног, среди облетевшей листвы, какой-то свёрток.

Она с опаской склонилась ниже и различила, что под тёмным грязным пледом что-то шевельнулось. Ещё одна ослепительная молния осветила ночь Самайна...

И Дебора отчётливо разглядела среди шерстяных складок белое скрюченное тельце.

– Дева Мария, спаси и сохрани нас! – забыв все страхи, Дебби подхватила странную находку и прижала к груди.

– Да это же... младенец! – ахнул ошеломлённо Иен.

– Да... ребёнок... это ребёнок... – потерянно закивала Дебора.

Всё это было похоже на странный сон. И сейчас она отчётливо осознала, что просыпаться не желает.

Дебби осторожно отстранилась, пытаясь разглядеть дитя в темноте. К счастью, небесные зарницы сейчас вспыхивали поминутно, стало намного светлее.

Совершенно голенький ребёночек. Бедного младенца грел лишь влажный от дождя и тумана плед. Дебби боялась увидеть, какие-нибудь раны. Но, к счастью, дитя выглядело здоровым и бодрым, несмотря на дикий холод. При виде незнакомых людей ребёнок перестал надрывно рыдать, лишь тихонько похныкивал, успокаиваясь, и, кажется, разглядывал их с любопытством.

– Это девочка... – умилённо улыбнулась Дебора.

– Откуда же она тут взялась? – Иен удивлённо заозирался по сторонам. – Кто её тут... Может, здесь кто-то есть... Наверняка её ищут. Эй! Эй, кто-нибудь меня слышит? Эй!

Иен теперь уже звал во весь голос, забыв свой суеверный страх.

Но его крики напугали ребёнка, и найдёныш снова расплакался.

– Тише ты! – шикнула Дебора на мужа, прижала малышку к груди и начала качать. – Никого здесь нет... Разве сам не видишь? Она тут совсем одна... Эта кроха... Да, моя сладкая?

В небе снова сверкнуло, Дебби заглянула в лицо малютки и улыбнулась.

– Никто её не ищет, Иен, никто её не ищет. Это наша девочка. Слышишь?! Наша...

5

– Так нельзя, Дебби! Ты слышишь меня? Да остановись ты, женщина! Ты что, совсем помешалась...

Дебора, скрипнув зубами, притормозила и развернулась к мужу.

Ненастье и не думало стихать: к шквалистому ветру и безумию в небесах прибавился отвратительный ледяной дождь. Но она больше не замечала этого, и страха тоже не чувствовала.

Теперь, когда она обрела столь ценный дар, безумно желанный, но при этом такой неожиданный, Дебби больше не переживала о себе, все её мысли поглотила забота о малышке. Нужно было срочно выбраться из проклятых лесных дебрей, найти гостиницу, отогреть и накормить дитя.

И Дебора пошла вперёд стремительно и смело, будто кто-то подсказывал ей верный путь. Вскоре лес стал редеть, а вдалеке показались золотые огни Кхиларни.

И вот они уже шагали по безлюдной в столь поздний час окраине. После черничной лесной мглы уютная улочка с редкими фонарями казалась такой светлой.

– Ну... Говори! – она с вызовом вздёрнула подбородок. – Так, значит, нельзя... А как можно? Что ты предлагаешь? Может, вернёмся в лес и оставим её под тем кустом, где нашли?

– Нет, конечно! Но мы не можем просто забрать этого ребёнка себе.

Иен понуро опустил голову. Дождь стекал по его волосам, а на кончике носа висела смешная капелька. Дебби невольно поморщилась – какой же он жалкий!

– Нужно... – муж снова посмотрел ей в глаза, – отнести девочку в Гарду[1], заявить о нашей находке. Её наверняка ищут! Дебби, ты же понимаешь, дети не появляются вот так... из ниоткуда... Неважно, кто-то потерял эту девочку или избавился от неё намеренно, мы должны об этом рассказать. Не хватало ещё, чтобы нас обвинили в том, что мы украли чужого ребёнка.

– А откуда им знать, чей это ребёнок? Скажем, что это наша дочь! – не сдалась Дебора.

– У тебя нет никаких документов, Дебби, чтобы это подтвердить, – безжалостно отрезал Иен. – И как ты объяснишь её появление своей родне, соседям?

– Скажу, что я недавно родила... И... никому не говорила. Сначала боялась взглянуть, а потом... решила сделать сюрприз, – на ходу придумала Дебора. – Иен, мы давно не были в Кхиларни... Откуда им знать, что со мной за это время произошло? Завтра купим для малышки всё, что нужно. А потом уж наведаемся в гости к родне. Никто и не поймёт, что эта девочка у нас только-только появилась.

– О, Дебби... Ну что за глупости? Все знают, как давно ты хотела ребёнка, а тут вдруг решила это от всех утаить, – упрямо покачал головой Иен. – Ладно... сейчас, может, в эту ложь и поверят. А дальше? Мы вернёмся в Корк, тебя начнут все расспрашивать... Там ты тоже скажешь, что недавно родила? Вот буквально за пару дней нашего отъезда, да?

– Значит, я не вернусь в Корк, – зло прошипела Дебора.

Она понимала, что муж прав, но от этого злилась только сильнее. Зачем он всё это ей говорит? Почему не может просто порадоваться тому счастью, что на них свалилось? Зачем всё усложняет?

Дебби тяжело вздохнула, прижимая к груди свою малышку. Девочка пригласилась от её тепла, уснула. Сердце щемило, а на глаза наворачивались слёзы при каждом взгляде на это чудо.

Сейчас, на освещённой улице, уже можно было разглядеть малышку лучше. Такая красивая, крохотная, нежная! И кожа у неё светлая, почти прозрачная, будто хрупкий лепесток лилии, и волосики шелковистые, блестящие, почти белые, с лёгким пепельным оттенком – необычный цвет, словно лунный свет.

Нет, она никому не отдаст своё сокровище! Скорее, убьёт любого, кто попытается у неё отнять дочь. Но Иен прав, нужно что-то придумать...

Солгать, что они её удочерили? Нет, только не это! Для Дебби было слишком важно, чтобы все считали кроху именно её родной дочерью. Тайну найдёныша будут знать только они с Иеном.

– Послушай... А давай вернёмся сюда, в Кхиларни! Тебе ведь раньше здесь нравилось... – с поспешностью, граничащей с одержимостью, начала убеждать мужа Дебора. Идея, внезапно посетившая её голову, показалась выходом из положения. – Скажем всем, что решили переехать обратно. Ты вернёшься в Корк, продашь там квартиру, купим здесь домик... А я пока у родни поживу. Попрошусь, к тётушке Элис или к кухне Молли. Здесь все поверят, если я скажу, что это наша дочь...

– Дебби, родные поверят, соседи поверят... Но жить без документов не может даже младенец. Вот придёшь ты с ней, к примеру, к доктору... А у тебя никаких бумаг. Или... А если она в самом деле в розыске? Наверняка Гарда заинтересуется семейной парой, внезапно объявившейся с ребёнком на руках. Попросят нас подтвердить, что это наш ребёнок, а мы... Да у нас даже нет никаких детских вещей, молока и... Что там ещё детям нужно?

– Ты прав, ты прав... – кивнула Дебора задумчиво. И тут её осенило: – Скажем, что мы потеряли сумку с детскими вещами! Заблудились в лесу, в такую непогоду, и вот... Потеряли всё: все документы, и вещи, и бутылочки с молоком... А потом... потом я что-нибудь придумаю. Позвоню Бриджит. У неё есть влиятельные знакомые... Она поможет раздобыть нужные бумаги.

– О, Дебби! – Иен удержал её за плечо, разворачивая к себе лицом. – Ты точно не в себе! Что на тебя нашло, женщина? Зачем тебе столько проблем? Дебора, когда я однажды заикнулся про то, что мы можем просто усыновить ребёнка из приюта, если ты так уж хочешь быть матерью, ты устроила мне такую головомойку! Помнишь, что ты кричала тогда? Что тебе не нужен чужой, что ты хочешь своего кровного малыша. А теперь вцепилась в эту странную девчонку. Дебби, давай отнесём её в участок, расскажем, где и как мы её нашли! Пусть Гарда ищет её нерадивых родителей. А мы с тобой завтра же поедем в ближайший приют, выберем малыша по душе и разузнаем, как всё поскорее решить с опекой...

Иен погладил её по плечу, а Дебби в бешенстве скинула его руку.

– Мне не нужен другой ребёнок! Я уже нашла её, нашу девочку, и никому её не отдам! – зарычала она. – А ты... Только попробуй мне помешать, Иен! Я и дня с тобой не останусь, если ты сейчас пойдёшь против меня!

– Вот же... безумная! Упрямая как овца! – Иен аж побагровел от злости. – Делай как знаешь, да потом не жалуйся! Видно, сам дьявол нам подбросил этого младенца.

Иен зашагал быстрее, не оглядываясь больше на Дебору, что семенила следом. Дебби давно не видела мужа таким злым, но их будущее счастье стоило этой нелепой ссоры. Он просто трусил, к тому же устал и был голоден.

А вот завтра проснётся в тепле, посмотрит на их дочурку, и сам не захочет с ней расставаться.

– Никому я тебя не отдам, моя маленькая! – с трепетом пообещала Дебора, приподнимая немного плед, чтобы посмотреть на спящего ребёнка.

Но малышка не спала. Более того, не сводя глаз с Деборы, кроха внезапно улыбнулась, да так на удивление осмысленно, будто ей понравилось данное обещание.

– Дебби... Кажется, мы пришли...

Иен уже остыл немного и сейчас поджидал её у крыльца небольшой гостиницы. Дебора бросила взгляд на вывеску – да, здесь они и планировали остановиться.

Дверь оказалась не заперта, а вот портье пришлось дожидаться долго. Хозяин, самолично встречавший гостей, давно уже спал, и вышел, лишь когда Иен в пятый раз нажал звонок на стойке.

Сразу после привычного обмена любезностями, Дебора нетерпеливо спросила:

– Простите, а у вас не будет немного молока для нашей дочери?

– О... – пожилой хозяин удивлённо уставился на несуразный свёрток в её руках, – не знал, что вы с ребёнком приедете...

– Да, извините, мы забыли вас предупредить! – натянуто улыбнулась Дебора.

– Молоко... наверное, найдётся...

– А, может быть, и подходящая бутылочка, соска... – взмолилась Дебби.

– С этим уже сложнее, – развёл руками хозяин, но тотчас обнадёжил. – Может, что-то и осталось от наших сорванцов, но об этом лучше спросить у моей жены. Сейчас отправлю её к вам, она поможет.

– Храни вас Господь! – благодарно улыбнулась Дебора.

Хозяин, уже проводивший их до номера, немного смущённо покосился на грязный плед в руках Дебби.

– Вы уж простите моё любопытство... вашей девочке и вещи, кажется, нужны... Что же вы ничего для неё с собой не взяли?

– О, с нами такая неприятность случилась... – Дебора картинно всхлипнула, – машина сломалась, мы заблудились, пока бродили по лесу... потеряли нашу сумку с вещами... А там все вещи малышки... Всё! Понимаете? Хорошо, что хотя бы деньги и наши паспорта были у мужа...

Дебора выпалила это всё на одном дыхании и замерла, чувствуя затылком пристальный взгляд Иена. Стоит ему сейчас произнести одно слово, и всё обернётся крахом.

– Какой ужас! – сокрушённо покачал головой хозяин гостиницы.

– Ничего, главное, сами целы... А всё, что дочке нужно, завтра купим... – негромко пробурчал за спиной Деборы Иен, поддерживая её локоть и позволяя ей стать их новой реальностью.

[1] Гарда – национальная полиция и служба безопасности Ирландии, так же называют самого сотрудника полиции при обращении к нему.

6

Почти 19 лет спустя...

– Эй, Чудила, а ну-ка, притормози!

Чудила... лишь одно из многих её прозвищ. И не самое обидное, если уж разобраться. Фиона давно к нему привыкла. Зачастую её называли гораздо хуже.

Чудила возглавляла тройку самых милых кличек, в которую также входили Банши и Ведьма бледная. А вот всё остальное лучше не повторять в присутствии учителей или родителей.

Голос, окликнувший её, Фиона узнала сразу.

Конечно, то была Мирел – главная звезда школы и главная заноза в жизни самой Фионы. И дня не проходило, чтобы эта стерва не попыталась зацепить хоть чем-то.

Ничего, осталось продержаться совсем немного! Последний курс в ненавистой средней школе – отмучиться ещё год, получить аттестат зрелости и забыть всё это как страшный сон. Впрочем, учебный год только начался – на дворе стоял золотой октябрь, а, значит, впереди Фиону ждало ещё множество *незабываемых дней в аду*.

Однако мысль о долгожданной свободе грела душу уже сейчас. Всего лишь год, всего лишь...

Конечно, ей и после школы придётся сталкиваться с Мирел и её шайкой прислужников, да и с другими давними врагами тоже, но всё-таки Фиона верила, что после школы изменится многое.

Больше всего на свете ей хотелось уехать прочь отсюда, куда-нибудь подальше, хорошо бы в Дублин – поступить в университет или колледж, стать хозяйкой самой себе, а главное, избавиться раз и навсегда от тех, кто столько лет травил её и унижал.

Фиона понимала, что всё это мечты, которым сбыться не дано.

С каждым годом жизнь на острове становилась только хуже, разгоревшееся с новой силой противостояние на севере не только постоянно уносило чьи-то жизни, но добавляло бед тем, кто, вроде бы, не касался политики и противоборства. Многие остались без работы, закрылось несколько крупных фабрик.

Отец пока держался за своё место крепко, но его заработка только-только хватало на жизнь. Скопить деньги на её дальнейшее обучение за этот год у родителей уж точно не выйдет. И даже небольшая подработка Фионы в сувенирной лавке вряд ли спасёт ситуацию.

И всё-таки она надеялась, и делала всё, чтобы приблизить свою мечту – старалась учиться так, чтобы быть не только лучшей в классе, но и во всей школе.

Пока Фиона ещё не научилась верить в чудеса, несмотря на то, что вся её жизнь была доказательством обратного. Да, странностей вокруг неё всегда было полно, а вот чудес... давно уже не случалось.

Иногда память подбрасывала что-то смутное, туманное, почти забытое, родом из детства... Фионе казалось, что тогда она умела *смотреть и видеть* иначе, и мир был полон радужных красок и волшебства. Но потом всё изменилось.

Маме не нравилось то, чем с радостью делилась Фиона. Сначала она только шикала на неё, запрещала болтать о всяком вздоре, особенно, при соседях и родственниках. А ведь именно этот вздор и был главным сокровищем Фионы, её настоящей жизнью.

Потом мама взялась за *лечение* дочери всерьёз.

В конце концов, устав от докторов, больниц, а также долгих бесед с пастором, психологами и даже психиатрами, Фиона смирилась и *отвернулась от сказки* – запретила себе видеть, верить и уж, тем более, с кем-то делиться сокровенным. Ей стало казаться, что те сказки наяву, что засели в её памяти, были лишь яркими детскими снами и игрой воображения.

Она стала нормальной.

Мама была счастлива. Папа тоже.

Папа всегда был счастлив, когда мама была в хорошем настроении, не пилила его и не раздражалась на всех домашних. И пусть сам он не одобрял одержимого желания Деборы вылечить дочь, но и возражать не пытался. Вступаться за Фиону было себе дороже.

Мама всегда сама занималась воспитанием дочери, решала, что для неё хорошо, а что плохо. Раньше Фиона думала, что это из-за большой любви, и из-за того что родители много лет мечтали о ребёнке, прежде чем она родилась.

Но теперь, когда и сама она уже вполне могла назвать себя взрослой – прошлой осенью ей исполнилось восемнадцать, Фиона вдруг осознала, что, пожалуй, она просто была любимой маминой игрушкой... А к настоящей любви это имело мало отношения.

– Эй! Ты оглохла что ли, Чудила! Я с тобой говорю! – хлесткий окрик прилетел в спину как плевков, отвлекая от собственных мыслей.

Останавливаться она, конечно, и не думала. Наоборот, только прибавила шаг.

Не бежала – убегать от *своры* нельзя, стоит только побежать, и ты сразу превратишься в *добычу*, в жертву. Это Фиона, прошедшая школу травли «от и до», уже давно уяснила.

Однако она всё-таки пошла быстрее, в надежде, что Мирел отстанет или на что-то отвлечётся, и Фиона улизнёт от неё как бывало уже не раз.

Но сегодня удача отвернулась от Фионы – Мирел явилась не одна. Словно из-под земли перед Фионой вырос Задира-Мёрфи. Подждал за углом, гад такой, вместе со своим дружком.

– Куда так спешишь, а, скелетина ходячая? Ты что, не слышишь, что тебя зовут?!

Обступили мигом – не ускользнуть. За спиной быстро приближались шаги Мирел и её *шавок*. Фиона затравлено огляделась – как назло, улица пуста, помощи ждать неоткуда.

– Мне тут сказали, что ты отказалась помочь Мирел с практикой... Что, жаба задавила дать списать? Решила проблемы заиметь? – напирал широкой грудью Мёрфи.

– Нет, решила, что Мирел не помешает заиметь собственные мозги, – ядовито усмехнулась Фиона. – Хотя... для этого, наверное, уже поздно...

– Че-е-его? – протянул Задира, замахиваясь своей огромной лапицей.

– Ах ты... – взвизгнула уже подошедшая достаточно близко Мирел.

Дальнейший поток её брани Фиона уже не слушала. В следующий миг она резко присела и проскользнула между широко расставленных ног Мёрфи.

А сам Задира, покачнувшись вперёд, вместо Фионы врезал по смазливому личику подскочившей к ним Мирел.

Вопли и крики огласили тихую улочку.

А Фиона, не теряя ни секунды, бросилась прочь. Нырнув за угол, она свернула в ближайший переулок, потом в другой. И, в конце концов, оказалась в тенистом глухом тупике.

Бежать дальше было некуда. Мусорный бак, старый велосипед без колес, да обшарпанная дверь, ведущая неизвестно куда.

Фиона в отчаянии дёрнула её – заперто, даже пару раз стукнула кулаком – бесполезно.

Кажется, она сама себя загнала в ловушку. Нужно было драпать по улице дальше, заскочить в какой-нибудь магазин или паб, а она так сгруппировалась.

Но... может, ещё повезёт...

Прижавшись к холодной волглой стене, Фиона замерла не дыша. Через пару секунд звенящую тишину разорвал топот бегущих ног, где-то неподалёку.

Фиона, вслушиваясь в каждый звук, даже успела на миг прикрыть с облегчением глаза – кажется, её преследователи бросились дальше по улице.

Но ещё через мгновение она услышала одинокие быстрые шаги, которые явно приближались. Кто-то решил проверить этот закоулок.

Фиона вжалась в стену ещё сильнее, так что камни впились в спину. Пульс гулко отдавался в висках... Каждая секунда ожидания длилась целую вечность.

Шаги затихли на миг, а потом стали удаляться.

Она сглотнула застрявший в горле ком.

И тут... снова... Шаги снова стали громче! Кто-то приближался, кто-то шёл сюда...

Фиона готова была вратиться в каменную кладку, но вряд ли даже это могло спасти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.